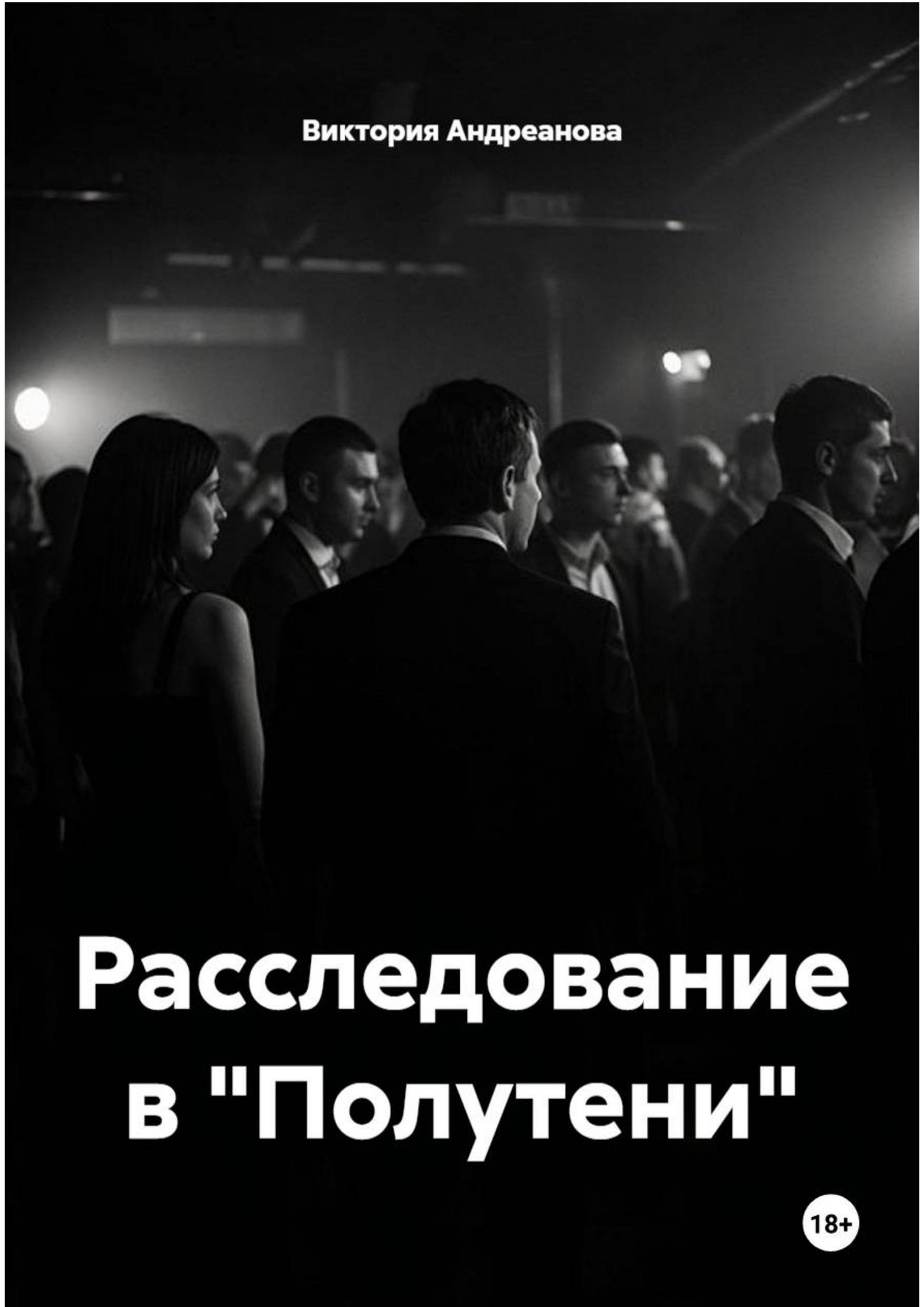

Виктория Андреанова

Расследование в "Полутени"

18+

Виктория Андреанова

Расследование в "Полутени"

«Автор»

2026

Андреанова В.

Расследование в "Полутени" / В. Андреанова — «Автор», 2026

В ночном клубе «Полутень» привычная полутьма вдруг становится опасной: среди толпы начинают происходить карманные кражи, и атмосфера доверия стремительно рушится. Для Киры, Морозова и Артёма это не просто череда преступлений — это трещина в системе городской безопасности, которую нужно срочно заделать. Расследование идёт не по горячим следам, а по уязвимостям: команда изучает записи камер, чтобы понять, как преступник использует ритм клуба — моменты, когда гаснет свет и включается стробоскоп, превращая растерянность гостей в удобный инструмент. Шаг за шагом они раскрывают схему: за кражами стоит не одиночка, а система, собирающая данные о «тихих зонах», маршрутах волонтёров и слабых местах городской заботы.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Андреанова

Расследование в "Полутени"

Глава 1

Клуб «Полутень» гудел, как перегруженный трансформатор: басы били по рёбрам, свет мелькал рваными вспышками, и в этой мешанине было легко спрятать что угодно — даже преступление. Кира шла чуть впереди, уверенно лавируя между танцующими; её подруга Лена держалась ближе к стене, высматривая знакомые лица. Они пришли не танцевать.

Ещё днём в чате района мелькнуло странное сообщение: «Если нужны хорошие цены — спроси у человека в чёрной ветровке у барной стойки в “Полутени”». Сообщение тут же удалили, но Кира успела сделать скриншот. Для неё это было не про наркотики — это была зацепка к делу, над которым она билась уже неделю: три пропавших подростка из одного района, и все трое в последние дни упоминали этот клуб.

— Вон он, — тихо сказала Лена, кивнув в сторону бара. — Чёрная ветровка. И смотрит так, будто сканирует каждого.

Мужчина у стойки действительно выделялся. Не тем, что был самым ярким — наоборот. Он стоял слишком спокойно среди всей этой суеты, будто сам был центром, а всё остальное — просто шум вокруг. В руке — стакан с прозрачной жидкостью, но он его не пил. Он наблюдал.

Кира на секунду замерла, прикидывая, как подойти. Прямо — слишком грубо. Нужно было сначала зацепить внимание. Она кивнула Лене:

— Держись рядом. Если что — сразу к выходу.

Подойдя к стойке, Кира заказала лимонад, стараясь говорить громко, чтобы перекрыть музыку. Бармен кивнул, не глядя, привычно щёлкнул крышкой шейкера. Кира краем глаза следила за мужчиной. Тот скользнул по ней взглядом — быстро, профессионально, без интереса... и вдруг чуть задержался. Что-то в ней его зацепило.

— Ты новенькая, — сказал он, не поворачиваясь полностью, будто между делом. — Здесь таких не любят.

— Каких таких? — Кира улыбнулась, но улыбка вышла жёсткой. — Тех, кто задаёт вопросы?

Он наконец посмотрел на неё прямо. В его взгляде не было ни удивления, ни страха — только расчёт.

— Вопросы бывают дорогими. Особенно в этом месте.

Лена встала чуть позади, будто случайно, но так, чтобы видеть и Киру, и мужчину, и выход. Она достала телефон, будто проверяя время, но на самом деле включила диктофон.

— А я люблю рисковать, — сказала Кира, чуть наклонившись вперёд. — Говорят, ты знаешь, где можно достать кое-что... и кое-кого.

Он прищурился, оценивая. Пауза затянулась. Музыка ударила новой волной, и на секунду казалось, что момент упущен. Но он всё же ответил — тихо, почти шёпотом, так, чтобы слышала только она:

— Я ничего не продаю. Но знаю тех, кто может помочь. Если ты действительно ищешь кого-то.

Кира почувствовала, как внутри всё сжалось. Это не было признанием, но это было больше, чем ничего.

— Я ищу троих ребят, — сказала она, не отводя взгляда. — Они были здесь на прошлой неделе. Теперь их нет.

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение — или даже страх. Он чуть подался назад, будто хотел отойти, но сдержался.

— Не надо искать тут, — произнёс он уже другим тоном. — Это не твоя лига.

И в этот момент у него в кармане коротко вибрировал телефон. Он машинально коснулся кармана, и Кира успела заметить: на секунду из-под ветровки мелькнула маленькая чёрная коробочка — не телефон. Что-то компактное, плоское, с тусклым светодиодом. Маячок? Трекер? Или что-то хуже?

— Пойдём, — резко сказала Лена, хватая Киру за локоть. — Сюда идут.

От дальнего конца зала к ним двигались двое — высокие, в одинаковых тёмных куртках, с той самой спокойной уверенностью людей, которые привыкли, что им уступают дорогу.

Кира поняла: они не успели ничего выяснить, но уже привлекли слишком много внимания.

— Быстрее, — шепнула она, и они рванули к боковому выходу, минуя толпу, ныряя между танцующими, пока музыка и свет прятали их от чужих глаз.

Выскочив в переулок, они остановились, тяжело дыша. Холодный воздух обжигал лёгкие.

— Ты видела? — выдохнула Лена. — Коробочку?

Кира кивнула.

— Это не просто дилер, — сказала она. — Он часть чего-то большего. И те двое... они шли за ним, а не за нами. Или за нами — потому что мы к нему подошли.

Она достала телефон, открыла скриншот с чатом и добавила к нему две строчки: «Чёрная ветровка. Боковой выход. Двое в тёмном». И отправила своему контакту в полиции.

— Теперь у нас есть хотя бы отправная точка, — сказала Кира. — И мы знаем, что они следят за клубом.

Лена посмотрела на неё с тревогой и восхищением одновременно.

— И что теперь?

Кира улыбнулась, но в улыбке не было веселья.

— Теперь мы смотрим, кто выйдет следом.

Глава 2

Переулок пах мокрым асфальтом и дешёвым табаком. Кира и Лена стояли, прижавшись к шершавой кирпичной стене, и пытались выровнять дыхание. Музыка из «Полутени» доносилась сюда глухим рокотом — будто город ворочался во сне.

— Они идут, — прошептала Лена, кивнув в сторону выхода.

Из боковой двери клуба вышли те самые двое в тёмных куртках. Двигались не спеша, но в этой неторопливости чувствовалась выученная уверенность: они не искали — они проверяли. Остановились у края тротуара, огляделись, будто сканируя пространство.

Кира прижалась к стене плотнее, стараясь слиться с тенью. Лена достала телефон, но не для фото — она включила камеру в режиме ночной съёмки и тихо вела запись, фиксируя ориентиры: старую вывеску «Продукты 24» с перегоревшей буквой «р», поворот у трансформаторной будки, ржавую решётку на окне первого этажа.

Двое постояли ещё минуту, потом синхронно повернулись и пошли в сторону промзоны — туда, где район будто обрывался, уступая место складам, гаражами и глухими заборами.

— За ними нельзя, — одними губами сказала Лена. — Нас заметят.

— Нам и не надо близко, — ответила Кира. — Нам надо маршрут.

Они выждали ещё пять минут, пока улица не опустела, и только потом двинулись следом — держа дистанцию, переходя от укрытия к укрытию. У трансформаторной будки Кира оста-

новилась и достала маркер. На углу стены, почти у земли, она быстро нацарапала маленькую стрелку и цифру «1» — свой собственный знак, чтобы потом можно было восстановить путь.

На следующий день Кира сидела на скамейке у отделения полиции, сжимая в руках стаканчик остывшего кофе. Капитан Морозов смотрел на неё с усталым терпением человека, который слишком часто слышит «я знаю, где искать».

— Ты понимаешь, что это не сериал? — спросил он, не повышая голоса. — У меня нет людей, чтобы бегать по переулкам за каждым подозрительным типом.

— Понимаю, — спокойно ответила Кира. — Но у меня есть маршрут. И есть связь с клубом. И у меня есть скриншот, где прямо указывают на человека в чёрной ветровке.

Морозов вздохнул, взял папку, открыл, пробежал глазами.

— В районе за последний месяц три жалобы на «шум и странных людей» у промзоны, — сказал он, глядя не на Киру, а в окно. — Но ни одной прямой улики. Ни камер, ни свидетелей.

— Значит, надо найти свидетеля, — сказала Кира.

Он посмотрел на неё наконец прямо.

— Не лезь туда одна. Если будет хоть что-то — сразу ко мне. Не геройствуй.

Кира кивнула, хотя внутри всё сжималось от нетерпения. Она уже знала, что не будет ждать.

Лена тем временем сидела в своей комнате, окружённая стопками распечаток и открытыми вкладками. Она искала хоть что-то, что свяжет пропавших подростков. И нашла.

В одном из районных пабликов она откопала пост, опубликованный неделю назад: Артём, один из пропавших, выложил фото с подписью «Почти на месте». На фоне — та самая вывеска «Продукты 24», только с целой буквой «р».

Лена сделала скриншот, увеличила, отметила ориентиры, а потом наложила на карту. Точка совпадала с тем маршрутом, который они с Кирой зафиксировали прошлой ночью.

Когда Кира вернулась, Лена молча протянула ей телефон.

— Смотри, — сказала она. — Он был там. В тот вечер, когда пропал.

Кира долго смотрела на фото. Потом подняла глаза.

— Это не совпадение, — тихо сказала она. — Клуб — это точка входа. А промзона — точка сбора.

Лена сжала кулаки.

— Тогда надо идти к Морозову. Пусть они проверяют.

— Надо, — согласилась Кира. — Но сначала я хочу понять, кто удаляет сообщения в чате района. Если админ исчез, значит, он либо боится, либо его заставили.

Лена посмотрела на неё с тревогой.

— Ты опять хочешь вернуться в клуб?

Кира помолчала, потом кивнула.

— Днём. Когда там тихо. Мне нужен бармен. Он знает больше, чем делает вид.

Лена хотела возразить, но вместо этого достала из рюкзака маленький диктофон.

— Если пойдёшь — я буду на связи, — сказала она твёрдо. — И ты будешь писать мне каждую минуту.

Кира улыбнулась — коротко, без веселья.

— Договорились.

Вечером они снова сидели на скамейке, но теперь между ними лежала распечатанная карта с пометками: стрелка у трансформаторной будки, обведённая вывеска, точка, где видели двоих в тёмном.

— Мы уже не просто ищем, — сказала Лена. — Мы строим схему.

Кира посмотрела на карту, потом на подругу.

— И схема получается слишком ровной, — ответила она. — Слишком продуманной. Это не уличные разборки. Это система.

Лена вздрогнула, будто от холода.

— А мы в неё уже влезли, — тихо сказала она.

Кира накрыла её руку своей.

— Да. Но теперь мы знаем, куда смотреть.

И в этот момент телефон Киры тихо пискнул. Пришло сообщение от Морозова: «Держи меня в курсе. И не рискуй зря».

Кира напечатала в ответ: «Есть связь между клубом и промзоной. Есть фото. Готовим следующую зацепку».

Отправила. И почувствовала, как внутри снова просыпается тот самый азарт — опасный, острый, но единственный, который помогал ей не сдаваться.

— Завтра днём я пойду в «Полутень», — сказала она Лене. — А ты будешь здесь, с картой и связью.

Лена вздохнула, но кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Но если через час не будет весточки — я иду к Морозову.

Кира снова улыбнулась — на этот раз чуть теплее.

— Я вернусь, — пообещала она. — С чем-то настоящим.

Глава 3

Днём «Полутень» выглядел совсем иначе — не как пульсирующее сердце района, а как уставший, слегка потрёпанный клуб, который ещё не проснулся после ночной лихорадки. На полу темнели влажные пятна от пролитых коктейлей, барная стойка поблескивала тусклым лаком, а в воздухе витал запах чистящего средства, смешанный с остатками сигаретного дыма — хотя курить здесь давно было запрещено.

Кира вошла, стараясь держаться спокойно, будто просто забежала выпить кофе. Бармен — тот самый, что вчера щёлкал крышкой шейкера, не глядя на неё, — стоял у холодильника и пересчитывал бутылки. При виде Киры он чуть замедлился, но не поднял глаз.

— Лимонад, как вчера, — сказала Кира, усаживаясь на табурет. — Только без музыки.

Бармен хмыкнул, будто это была шутка, которую он слышал тысячу раз.

— Днём лимонада не держим. Есть газировка. Или вода.

— Тогда воду, — Кира улыбнулась, но в улыбке не было тепла. — И пару минут твоего времени.

Он наконец посмотрел на неё — коротко, оценивающе, и снова уткнулся в список.

— У меня инвентаризация.

— Знаю, — спокойно сказала Кира. — Но ты ведь знаешь, кто был у стойки вчера. Мужчина в чёрной ветровке. Он приходит не просто так.

Бармен замер. Ручка дрогнула, царапнув бумагу.

— Не понимаю, о ком ты.

— Понимаю, — кивнула Кира. — И понимаю, почему ты не хочешь говорить. Но я не из полиции. И не из их команды. Я ищу троих подростков. Они пропали. И все трое были здесь.

Он поднял глаза — теперь в них читалась не просто усталость, а настоящая тревога.

— Я ничего не видел, — сказал он тихо, почти шёпотом. — Правда.

— Ты видел, — мягко, но настойчиво сказала Кира. — Ты видишь всё, что происходит у этой стойки. И ты знаешь, когда он приходит. Скажи только время. И где он обычно стоит. Это всё.

Бармен сжал губы, будто пытался удержать слова. Потом оглянулся на пустой зал, будто проверяя, не прячется ли кто в тени.

— Он приходит ровно за семнадцать минут до закрытия, — выдохнул он. — И садится в дальнем углу. За тем столиком, где никто не сидит. Его столик.

Кира не шевельнулась, чтобы не спугнуть этот момент.

— Почему никто не садится?

— Потому что... — бармен запнулся, будто сам не хотел произносить это вслух. — Потому что он так хочет. И потому что люди чувствуют. Это звучит глупо, но... там будто холоднее. Как будто воздух другой.

Кира чуть наклонилась вперёд.

— А сообщения в чате района? Кто их удаляет?

Бармен резко выпрямился, будто его ударили.

— Хватит, — сказал он громче, чем хотел. — Я сказал достаточно. Не лезь туда. Эти люди... они не шутят.

Кира достала из кармана телефон, открыла скриншот вчерашнего сообщения и положила на стойку экраном к нему.

— Это было в чате. Потом удалили. Ты знаешь, кто это сделал. Может, ты и сам это делал.

Он посмотрел на экран, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на стыд.

— Да, — прошептал он. — Я удалял. Мне сказали. Но я не знал про подростков. Правда не знал.

Кира медленно убрала телефон.

— Спасибо, что сказал про столик, — тихо произнесла она. — И про время. Это уже что-то.

Он сжал кулаки, будто хотел что-то добавить, но только покачал головой.

— Не возвращайся сюда вечером, — сказал он, глядя ей прямо в глаза. — Пожалуйста.

Кира встала, чувствуя, как внутри всё гудит от напряжения и маленькой победы.

— Я вернусь, — сказала она спокойно. — Но не ради него. Ради тех, кто пропал.

На улице Кира достала блокнот и быстро записала: «17 минут до закрытия. Дальний столик. Холодный воздух». Потом набрала Лёну.

— Алло, — голос Лёны звучал напряжённо. — Ты где? Всё в порядке?

— В порядке, — ответила Кира. — Он раскололся. Есть время и место. И ещё... он сказал, что у того столика «холоднее». Как будто место странное.

Лёна помолчала.

— Странное — это плохо, — сказала она. — Или это просто сквозняк.

— Или не просто, — задумчиво произнесла Кира. — Слушай, у тебя есть доступ к архивам районных жалоб? Может, кто-то ещё замечал что-то странное в клубе. Холод, перепады температуры, сбои техники...

— Сейчас посмотрю, — Лёна вздохнула. — Но, Кира... ты обещала писать каждую минуту.

— Прости, — искренне сказала Кира. — Тут было... сложно подобрать слова.

— Просто будь осторожнее, — голос Лёны дрогнул. — Я не хочу, чтобы ты стала следующей пропавшей.

Кира сжала телефон, будто хотела передать через него тепло.

— Я не стану, — твёрдо сказала она. — Мы уже близко.

Через полчаса они сидели в маленькой кофейне напротив парка — Лена с ноутбуком, Кира с остывшим капучино. На экране мелькали страницы старых жалоб: «шум по ночам», «странные люди у входа», «в клубе холодно, хотя отопление работает».

— Вот, — Лена ткнула пальцем в экран. — Две жалобы за последний месяц: люди писали, что в дальнем углу клуба температура будто падает на несколько градусов. И один парень утверждал, что его телефон там полностью разрядился за десять минут.

Кира нахмурилась.

— Перепады температуры можно объяснить вентиляцией. Но разряд телефона — это уже странно.

— Особенно если это повторяется, — добавила Лена. — Может, там стоит глушилка? Или что-то, что создаёт помехи.

Кира кивнула, складывая кусочки в единую картину.

— Значит, столик — не просто привычка. Это их точка контроля. Там они могут следить, глушить связь, фиксировать людей.

Лена закрыла ноутбук, будто боялась, что сама машина может их подслушать.

— И мы хотим туда вернуться, — прошептала она.

— Мы должны, — спокойно ответила Кира. — Сегодня вечером я оставлю на этом столике записку. С фразой, которую использовали пропавшие: «Тени знают дорогу». Если он её увидит — это будет сигнал.

Лена посмотрела на неё так, будто пыталась запомнить каждую черту лица.

— Если что-то пойдёт не так... — начала она.

— Ничего не пойдёт, — перебила Кира, хотя сама не верила в это до конца. — Я войду, оставлю записку, выйду. Быстро. Ты будешь рядом, в переулке. И у тебя будет диктофон и телефон с включённой записью.

Лена медленно кивнула, но в её глазах всё ещё читался страх.

— Хорошо, — сказала она. — Но если через пятнадцать минут ты не выйдешь — я звоню Морозову.

Кира улыбнулась — на этот раз искренне, без напряжения.

— Договорились, — сказала она. — Пятнадцать минут. Не больше.

Вечером «Полутень» снова гудел, но сегодня Кира не пыталась слиться с толпой. Она шла прямо, уверенно, зная, куда направляется. Дальний угол был почти в темноте — единственный столик, где не мигали огни стробоскопа, где свет будто обходил стороной. Кира подошла, достала из кармана сложенный листок, развернула его и положила точно по центру. На бумаге чёрными буквами было выведено: «Тени знают дорогу».

Она отступила на шаг, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Потом резко повернулась и пошла к выходу, не оглядываясь.

В переулке её ждала Лена.

— Ну? — прошептала она, хватая Киру за руку.

— Оставила, — выдохнула Кира. — Теперь остаётся только ждать.

И они замерли в темноте, прислушиваясь к шуму клуба, к шагам, к тишине, которая казалась громче любой музыки.

Вечер снова превратил «Полутень» в пульсирующую точку темноты и света — только теперь Кира шла туда не как гостя, а как охотник, который знает, где расставлена ловушка. Она не пыталась прятаться: напротив, двигалась уверенно, будто имела на это полное право. В кармане лежала короткая записка — всего три слова, но в них была вся ставка.

Дальний угол клуба по-прежнему жил своей отдельной тишиной. Свет стробоскопа будто обходил этот столик стороной, и даже воздух здесь казался плотнее, тяжелее, будто в нём оседала чужая тревога. Кира подошла, положила листок ровно по центру и задержалась на секунду — не из смелости, а чтобы запомнить детали: царапину на столешнице, тень от лампы, угол, под которым падала тень от стула. Потом резко развернулась и пошла к выходу, не оглядываясь.

В переулке её ждала Лена — не в тени, а у самого края света фонаря, будто нарочно хотела быть видимой. Как только Кира показалась, Лена шагнула навстречу, схватила её за рукав.

— Ну? — прошептала она, голос дрожал от напряжения. — Ты оставила?

Кира кивнула.

— Да. Прямо там. Теперь остаётся только ждать.

Лена выдохнула, будто до этого держала дыхание целую минуту.

— И что мы делаем сейчас? Просто стоим и смотрим на дверь?

— Нет, — тихо сказала Кира. — Сейчас мы смотрим, кто выйдет следом.

Они устроились в проёме между двумя гаражами — место было неудобное, жёсткое, но оттуда открывался прямой вид на боковой выход. Лена достала телефон, открыла приложение с таймером и положила его экраном к себе.

— Пятнадцать минут, — напомнила она. — Не больше.

Кира улыбнулась краем губ.

— Ты всегда помнишь правила.

— Кто-то же должен, — буркнула Лена, но в голосе слышалось облегчение: они снова действовали вместе, а не поодиночке.

Прошло семь минут. Из двери никто не выходил. Музыка из клуба доносилась глухим рокотом, смешиваясь с шумом ветра и далёкими гудками машин. Потом дверь приоткрылась, и на улицу вышел мужчина в чёрной ветровке. Он не спешил, но и не медлил — двигался так, будто точно знал, куда идёт. Остановился на секунду, будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, и вдруг резко повернул голову в сторону переулка.

Кира инстинктивно вжалась в стену, хотя знала, что в темноте их не разглядеть. Но он будто почувствовал взгляд. Постоял ещё мгновение, потом достал что-то из кармана — и Кира узнала ту самую чёрную коробочку. Он поднёс её к лицу, будто сверялся с чем-то, потом кивнул сам себе и пошёл в сторону промзоны.

— Он её нашёл, — прошептала Лена. — Точно нашёл.

Кира медленно выдохнула.

— Значит, ловушка сработала.

Через полчаса они сидели в круглосуточной закусочной на краю района. На столе перед ними остывали чашки кофе и лежал блокнот Киры, исписанный короткими пометками. Кира достала телефон и набрала Морозова.

— Это Кира, — сказала она, когда он ответил. — У нас есть движение. Мужчина в чёрной ветровке вышел из клуба и пошёл в сторону промзоны. Я думаю, он пойдёт к той точке, где мы видели двоих в тёмных куртках.

Морозов помолчал, будто взвешивал каждое слово.

— У меня нет оснований для задержания, — наконец сказал он. — Но я могу поставить наблюдение. Скажи, где именно ты его видела.

Кира продиктовала ориентиры: трансформаторная будка, ржавая решётка, поворот к старым складам.

— Хорошо, — сказал Морозов. — Я отправлю группу. Но вы туда не лезьте. Слышишь? Это уже не любительское расследование.

— Слышу, — ответила Кира, но не пообещала.

Когда она положила телефон, Лена смотрела на неё с тревогой.

— Ты ведь не собираешься туда идти, правда?

Кира помолчала.

— Я не собираюсь лезть на рожон. Но я хочу знать, куда он идёт. Если мы увидим, где он остановится — это будет ещё одна точка на нашей карте.

Лена покачала головой, но Кира видела: подруга уже смирилась с тем, что они не остановятся.

Промзона ночью выглядела как город-призрак: пустые коробки складов, тёмные провалы окон, редкие фонари, которые будто боялись светить слишком ярко. Кира и Лена двигались вдоль забора, держась в тени, пока впереди не показалась знакомая трансформаторная будка. Там, у поворота, стоял мужчина в чёрной ветровке. Рядом с ним — двое в тёмных куртках. Они о чём-то говорили, но слов не было слышно.

Кира достала маленький бинокль и на секунду прижала его к глазам. В этот момент коробочка в руке мужчины вспыхнула тусклым светом — не мигала, а именно вспыхнула, как будто получила сигнал. Он посмотрел на неё, нахмурился, потом поднял голову и снова будто почувствовал чей-то взгляд.

— Пора уходить, — тихо сказала Лена, потянув Киру за рукав. — Он сейчас обернётся.

Они отступили назад, в темноту, и успели скрыться за углом как раз в тот момент, когда мужчина медленно повернул голову в их сторону.

Уже дома, сидя на кухне, Кира выложила на стол все заметки: карту с пометками, фото ориентиров, запись времени. Лена села напротив, обхватив ладонями кружку с чаем.

— Знаешь, что меня пугает больше всего? — тихо сказала она. — Не эти люди. А то, что коробочка реагирует. Как будто она не просто трекер, а часть чего-то большего.

Кира кивнула.

— Я тоже так думаю. И если это система, то у неё есть центр. И есть слабые места.

Телефон пискнул — пришло сообщение от Морозова: «Группа на месте. Наблюдение установлено. Держи дистанцию».

Кира напечатала в ответ: «Спасибо. Мы больше не лезем». Потом посмотрела на Лену и чуть улыбнулась.

— По крайней мере, сегодня, — добавила она.

Лена закатила глаза, но тоже улыбнулась — устало, но искренне.

— Только сегодня, — согласилась она. — Завтра придумаем что-то другое.

Глава 5

Ночь в промзоне пахла ржавчиной и дождём, который прошёл ещё днём, но будто никак не мог выветриться из щелей между плитами. Кира и Лена стояли у края пустыря, прижавшись к бетонной стене, и старались не шевелиться — не из страха, а из привычки: в таких местах любой лишний звук разносился слишком далеко.

— Ты видишь? — прошептала Лена, указывая на тусклый огонёк у трансформаторной будки. — Это коробочка. Он снова её достал.

Кира кивнула, не отрывая взгляда от бинокля. Мужчина в чёрной ветровке стоял неподвижно, будто прислушивался не к звукам, а к самому воздуху. Двое в тёмных куртках держались чуть позади, как тени, повторяющие его движения. Потом он резко поднял голову, будто что-то почувствовал, и в этот момент коробочка вспыхнула — не мигая, а ровно, как будто получила сигнал извне.

— Он не сам по себе, — тихо сказала Кира. — Кто-то им управляет. Или система.

Лена достала телефон, чтобы зафиксировать время, и вдруг замерла.

— Кира... посмотри на экран.

На дисплее время прыгало: 23:17... 01:03... 23:49... и снова 01:03. Секунды бежали вразнобой, будто телефон пытался поймать сразу несколько временных потоков.

— Не может быть, — прошептала Лена. — Я только что его синхронизировала.

Кира перевела взгляд на уличные часы на фасаде старого склада — те, что ещё год назад показывали хоть какое-то время. Сейчас стрелки застыли на 00:00. Не сломались — именно застыли, будто их кто-то остановил и велел стоять.

— Это не сбой сети, — сказала Кира, опуская бинокль. — Это зона. Здесь что-то глушит и искажает.

В этот момент мужчина снова посмотрел в их сторону — не прямо, а будто сканируя пространство. Будто знал, что за ним наблюдают, но не мог точно определить, откуда.

— Уходим, — резко сказала Кира, потянув Лену за рукав. — Сейчас.

Они скользнули вдоль стены, нырнули в проход между гаражами, побежали по узкой тропинке, где свет фонарей почти не доставал. Только когда за спиной осталась глухая стена и шум ветра перекрыл гул промзоны, они остановились, тяжело дыша.

Утром Лена сидела перед ноутбуком, окружённая распечатками и графиками. На экране бежали строки логов: скачки времени, обрывы GPS, резкие провалы сигнала.

— Смотри, — она ткнула пальцем в график. — В радиусе двухсот метров от трансформаторной будки время на устройствах меняется хаотично. Не просто «не ловит сеть» — именно меняется. И это не ошибка часов. Это как будто... разные временные метки накладываются друг на друга.

Кира нахмурилась.

— Значит, коробочка не просто трекер. Она ещё и маяк для этой аномалии. Или её часть. Лена кивнула.

— И если это система, то она не только следит. Она скрывает. Делает людей невидимыми для обычных средств наблюдения.

Кира достала блокнот и быстро набросала схему: клуб — переулок — промзона — трансформаторная будка. В центре — коробочка.

— Нам нужно понять, откуда идёт сигнал, — сказала она. — Если это глушилка, то у неё должен быть источник питания. И, возможно, оператор.

Телефон тихо пискнул — пришло сообщение от Морозова: «Держитесь подальше от промзоны. У нас там свои люди. Если есть данные — присылайте, не рискуйте».

Кира посмотрела на Лену.

— Мы не можем просто сидеть и ждать, — сказала она. — У нас есть зацепка. Списания у автомата в промзоне — у всех троих пропавших. Это не совпадение.

Лена подняла глаза, в них читалась тревога.

— Если мы пойдём туда днём, — медленно произнесла она, — то хотя бы не будем слепыми. Днём видно камеры. Днём есть люди.

Кира чуть улыбнулась — устало, но с облегчением.

— Днём, — согласилась она. — И ты не идёшь со мной. Ты остаёшься здесь, с техникой. Если я пропаду из сети — ты сразу к Морозову.

Лена хотела возразить, но потом просто кивнула.

— Хорошо, — сказала она твёрдо. — Но я буду отслеживать каждый твой шаг. И если сигнал пропадёт — я подниму всех.

Днём промзона выглядела не такой зловещей, но от этого не становилась менее пугающей. Пустые окна складов смотрели, как пустые глаза, а ржавые ворота скрипели на ветру, будто предупреждали: не подходи. Кира шла по тротуару, стараясь выглядеть как обычная прохожая — не спеша, но уверенно. У автомата с напитками она остановилась, будто выбирая, что взять. На панели были следы царапин, а в логе списаний — три одинаковых транзакции: по 150 рублей, почти в одно и то же время.

Она достала телефон, сделала фото панели, потом медленно повернулась, оглядывая территорию. Вдалеке, у склада, мелькнула знакомая фигура — мужчина в чёрной ветровке. Он не смотрел на неё, но двигался так, будто знал, где она будет стоять.

Кира сделала ещё пару шагов, будто просто шла дальше, но краем глаза заметила, как из-за угла вышли двое в тёмных куртках. Они не спешили, но шли прямо на неё.

Сердце ударилось о рёбра, но Кира не остановилась. Она достала блокнот, сделала вид, что записывает что-то, и в тот же момент нажала боковую кнопку телефона — короткий сигнал, который Лена точно узнает.

Через минуту телефон завибрировал — сообщение от Лены: «Вижу. Ты у склада №7. Два объекта идут к тебе. Не задерживайся».

Кира закрыла блокнот, быстро пошла в сторону остановки, не оглядываясь. Только у поворота она позволила себе бросить взгляд назад — двое остановились у автомата, будто проверяя, не оставила ли она там что-то.

Вечером они снова сидели в кофейне, но теперь на столе лежали не просто заметки, а распечатки логов, фото панели и схема движения.

— Они проверяют, — сказала Лена, постукивая пальцем по фото. — Не просто следят. Они реагируют на любые изменения.

Кира кивнула.

— Значит, мы должны сделать так, чтобы они отреагировали не на нас, а на приманку.

Лена посмотрела на неё настороженно.

— Что ты задумала?

Кира улыбнулась — на этот раз без тени веселья, но с холодной уверенностью.

— Я оставлю в «слепой зоне» старый трекер, — спокойно сказала она. — Тот, что мы нашли у бара. Настрою его на ложный сигнал. Пусть они думают, что кто-то идёт туда ночью. А мы будем рядом — с Морозовым.

Лена сжала кулаки.

— Это опасно.

— Да, — кивнула Кира. — Но это единственный способ заставить их показать свои карты.

Телефон снова пискнул. Сообщение от Морозова: «Есть идея. У меня есть доступ к сводкам. Если ты дашь точку и время, я смогу организовать наблюдение. Но без самодеятельности».

Кира напечатала в ответ: «Точка — у трансформаторной будки. Время — 23:30. Приманка — трекер. Если они придут — это будет доказательство».

Отправила. И почувствовала, как внутри всё сжалось от напряжения — и от понимания: они больше не просто ищут пропавших. Они идут против системы, которая умеет прятать людей.

Глава 6

Подготовка к операции шла в тишине, нарушаемой только щелчками клавиатуры и тихим шелестом распечаток. Лена сидела перед ноутбуком, будто перед пультом управления чем-то большим, чем просто техникой. На столе лежали два трекера: один — тот самый, чёрный, с тусклым светодиодом, который они видели у мужчины в ветровке; второй — старый, найденный Кирой ещё в подсобке «Полутени», поцарапанный, но рабочий.

— Я настрою этот на ложный маршрут, — сказала Лена, постукивая пальцем по старому трекеру. — Он будет имитировать движение по кругу у трансформаторной будки. А потом резко остановится — будто кто-то замер.

Кира кивнула, проверяя список.

— Морозов сказал, что группа будет в трёх точках: у въезда, у складов и в переулке. Но они не пойдут внутрь зоны. Только наблюдение.

Лена подняла глаза, в них читалось напряжение.

— А мы?

— Мы будем снаружи, — твёрдо сказала Кира. — Не в самой «слепой зоне». Просто достаточно близко, чтобы видеть, куда они пойдут.

Лена вздохнула, но спорить не стала. Она знала: Кира не станет лезть напролом, но и не отступит.

Ночь накрыла промзону плотным покрывалом темноты. Фонари светили тускло, будто боялись привлечь лишнее внимание, а ветер гудел в щелях между плитами, как предупреждающий шёпот. Кира и Лена стояли у края пустыря, прижавшись к стене старого гаража. В кармане у Киры лежал телефон с включённой записью, а на запястье — дешёвые часы с подсветкой: на случай, если техника снова начнёт сходить с ума.

Ровно в 23:30 Лена нажала кнопку — и старый трекер ожил. На её ноутбуке появилась точка, которая начала двигаться по заранее заданному маршруту: от пустыря к будке, потом по дуге, а затем резко замерла.

— Сигнал ушёл, — тихо сказала Лена. — Теперь ждём.

Прошло пять минут. Десять. На экране ноутбука точка не двигалась, но вокруг неё начали появляться странные всплески помех — будто система пыталась понять, настоящий ли это сигнал.

И вдруг на другом конце пустыря вспыхнули тусклые огоньки — фонари или фонарики. Из темноты вышли трое: мужчина в чёрной ветровке и двое в тёмных куртках. Они двигались быстро, уверенно, будто точно знали, где искать.

— Они клюнули, — прошептала Кира, доставая бинокль. — Смотри, он снова держит коробочку.

В этот момент воздух будто стал плотнее. Свет фонарей начал мерцать, а потом и вовсе погас — не разом, а волнами, будто кто-то нажимал на невидимый выключатель.

— Шум, — выдохнула Лена. — Он начинается.

На её ноутбуке карта замерла: точка трекера исчезла, а следом пропали и все остальные сигналы. GPS отключился, Wi-Fi пропал, даже мобильный интернет показывал «нет сети», хотя минуту назад всё работало.

— Не может быть, — прошептала Лена, щёлкая кнопками. — Это не просто глушилка. Это... стирает нас.

Мужчина в чёрной ветровке остановился там, где должна была быть точка трекера. Он поднял коробочку, и на секунду её светодиод вспыхнул ярко, почти ослепительно, а потом погас. Он огляделся, будто пытался увидеть то, чего не было на приборах.

— Он чувствует, что что-то не так, — сказала Кира. — Но не понимает, что именно.

Вдруг из темноты выскочили ещё несколько фигур — те самые, что должны были быть на позиции у складов. Группа Морозова. Они двигались осторожно, но уверенно, окружая зону.

— Сейчас, — прошептала Кира. — Сейчас они попытаются задержать.

Но в этот момент «шум» ударил снова — не звуком, а ощущением. Свет погас полностью, и на несколько секунд наступила абсолютная темнота, в которой не было видно даже собственных рук.

Когда свет вернулся, фигуры исчезли. Не разбежались — именно исчезли. На пустыре остались только пустые следы на пыли и та самая коробочка, лежащая на земле.

— Нет, — прошептала Лена. — Этого не может быть.

Кира схватила её за руку.

— Держись. Мы уходим.

Они побежали, но не успели сделать и десяти шагов, как из темноты вынырнули двое в тёмных куртках — те самые, что были с мужчиной. Один из них резко шагнул вперёд, и Лена, не успев среагировать, врезалась в него, поскользнулась и упала, ударившись плечом о ржавую трубу.

— Лена! — Кира рванулась к ней, но второй преградил путь.

— Тихо, — сказал он, не повышая голоса. — Вы не понимаете, во что влезли.

В этот момент из переулка выскочили люди в форме — группа Морозова. Раздались крики, приказы, кто-то упал, кто-то побежал.

Кира подхватила Лену, помогла ей встать. Плечо кровоточило, но она держалась.

— Всё хорошо, — прошептала Кира. — Мы выходим.

В больнице пахло спиртом и тревогой. Лена сидела на кушетке, сжимая кулаки, пока медсестра обрабатывала порез. Кира стояла рядом, будто боялась, что если отойдёт хоть на шаг, всё развалится.

Морозов вошёл в палату, не снимая куртки, с усталым лицом человека, который только что проиграл раунд, но ещё не сдался.

— Мы потеряли их, — сказал он прямо. — Как будто выключили из реальности. Двое задержаны, но главный — нет. И эта штука... — он достал из кармана коробочку. — Она не работает. Никак. Будто её никогда и не было.

Кира посмотрела на коробочку, потом на Лену.

— Значит, система работает только внутри зоны, — тихо сказала она. — А за её пределами она бесполезна.

Морозов кивнул.

— И ещё. Мы нашли одного из пропавших. Подростка. Он был в одном из складов, в подсобке. Жив. Испуган. Но жив.

Лена закрыла глаза, будто пыталась удержать слёзы.

— Один, — прошептала она. — Хоть один.

Кира подошла к ней, села рядом и взяла её за руку.

— Это начало, — сказала она. — Мы знаем, что они прячут людей. Знаем, как это делают. И знаем, где.

Морозов посмотрел на них обеих, и в его взгляде было не только раздражение, но и уважение.

— Больше никаких самостоятельных операций, — сказал он. — Если у вас есть идеи — говорите мне. Вместе.

Кира хотела возразить, но потом просто кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Но мы не остановимся.

Вечером, когда Лена уже спала в палате под присмотром медсестры, Кира вышла на улицу. Холодный ветер ударил в лицо, но она не почувствовала этого. В её голове крутились детали: коробочка, «шум», исчезнувшие фигуры, задержанные, спасённый подросток.

Телефон тихо пискнул — сообщение от неизвестного номера: «Тени знают дорогу. Но не все возвращаются».

Кира сжала телефон, потом медленно напечатала: «Кто это?»

Ответа не было.

Она подняла голову и посмотрела на тёмное небо, будто пытаясь найти в нём ответы. Но небо молчало.

Глава 7

Больничная палата пахла антисептиком и тишиной, которая казалась почти неестественной после промзоны. Лена лежала с перевязанным плечом, хмуро глядя в потолок, а Кира сидела на краю стула, сжимая в пальцах телефон — будто он был якорем, который не давал ей снова сорваться в темноту переулков.

— Ты должна сидеть тут, — сказала Лена, не поворачивая головы. — Хоть сегодня. Пусть Морозов сам что-то делает.

Кира хотела возразить, но вместо этого просто кивнула.

— Сегодня посижу, — тихо согласилась она. — Но не потому что боюсь. А потому что ты права: мы уже показали, что система существует. Теперь пусть её ломают те, у кого есть полномочия.

В дверь постучали, и в палату вошёл Морозов. На нём была та же куртка, что и ночью, только теперь на плече темнело пятно дождя. Он сел на свободный стул, положил на колени папку и посмотрел на обеих — без начальственного тона, скорее как человек, которому нужно опереться на чьи-то слова, чтобы не сойти с ума от всей этой странности.

— У нас есть задержанные, — сказал он. — Двое из тех, что были в куртках. Но они молчат. Как будто ждут, пока их «выключат» из дела. И эта коробочка... — он достал её из кармана и положил на тумбочку. — В лаборатории сказали, что внутри нет ничего, что могло бы давать такой эффект. Ни мощного передатчика, ни источника питания. Но она работала. И работала именно там.

Кира коснулась коробочки кончиком пальца — осторожно, будто боялась, что та снова вспыхнет.

— Значит, дело не в ней, — сказала она. — Дело в месте. Промзона — это как антенна. А коробочка — просто ключ.

Морозов кивнул, будто эти слова подтверждали то, о чём он и сам думал.

— Есть ещё кое-что, — он открыл папку. — Бывший охранник «Полутени» сам вышел на связь. Сказал, что знает про «слепые зоны». Хочет поговорить. Только не с полицией. С тобой, Кира.

Лена резко повернула голову.

— С ней? Почему?

— Потому что он не верит полиции, — спокойно ответил Морозов. — А Кире верит чуть больше. Или просто ему так спокойнее.

Кира подняла глаза.

— Где он?

— В кафе у старого рынка. Через час. Если пойдёшь — только с прикрытием. Я поставлю группу рядом. Но внутрь не полезут. Это твоя встреча.

Кафе пахло подгоревшим кофе и старыми газетами. Бывший охранник, Игорь, сидел у окна, теребя в пальцах пустую салфетку. Когда Кира вошла, он не встал, но взгляд у него был такой, будто он ждал этого момента слишком долго.

— Садись, — буркнул он, не глядя на неё. — Ты ведь не просто так пришла. Хочешь знать, как они прячут людей.

Кира села напротив.

— Хочу, — прямо сказала она. — И хочу знать, кто за этим стоит.

Игорь усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

— Никто не стоит, — прошептал он. — Это система. Её строили под видом охранной сети района: камеры, датчики движения, контроль доступа. А потом кто-то понял, как её можно использовать иначе. Как сеть, которая не показывает то, что не должна.

— «Слепые зоны»? — уточнила Кира.

Он кивнул.

— Да. Это не просто отсутствие камер. Это участки, где сигнал перенаправляется, а данные подменяются. Будто там вообще ничего не происходит. И если у тебя есть ключ — коробочка — ты можешь не просто скрыться, ты можешь «стереть» себя и других из системы наблюдения. На время.

Кира вспомнила пустырь, мерцающий свет, исчезнувшие фигуры.

— А аномалии? Скачки времени, помехи?

Игорь пожал плечами.

— Это побочный эффект. Система не рассчитана на такое. Она рвётся по швам. Отсюда и сбои. Отсюда и страх тех, кто ею пользуется: они знают, что она может сломаться в любой момент.

— Кто её контролирует? — спросила Кира.

— Не знаю, — честно ответил Игорь. — Знаю только, что центр — в промзоне. Где-то в старых складах. Там стоит оборудование. Его не видно с улицы, но оно есть. И оно работает.

Он достал из кармана сложенный листок и протянул Кире. На нём был нарисован грубый план: склады, узкий проход, железная дверь с кодовым замком.

— Вот здесь, — сказал Игорь. — Если хотите сломать систему — идите туда. Но будьте осторожны. Они знают, когда кто-то подходит слишком близко.

Кира взяла листок, аккуратно сложила и спрятала в карман.

— Спасибо, — тихо сказала она.

Игорь наконец посмотрел ей прямо в глаза.

— Не благодари, — хрипло произнёс он. — Просто не дай им сделать это снова. Не дай им спрятать ещё кого-нибудь.

Когда Кира вернулась в больницу, Лена уже сидела, свесив ноги с кровати, и листала распечатки.

— Ну? — спросила она, едва Кира переступила порог. — Что он сказал?

Кира достала листок и положила на тумбочку.

— Он дал нам точку, — сказала она. — Центр системы. Оборудование в одном из складов. Если мы его выведем из строя, «слепые зоны» перестанут работать. И все их трюки с исчезновением — тоже.

Лена посмотрела на схему, потом на Киру.

— И что теперь? Пойдём туда?

Кира покачала головой.

— Нет. Теперь мы идём к Морозову. Пусть он решает, как это делать официально. С ордером, с группой, с техникой. Мы нашли цель. Остальное — их работа.

Морозов слушал, не перебивая, пока Кира выкладывала всё: про охранную сеть, про подмену данных, про центр в складе. Потом долго смотрел на схему, постукивая пальцами по столу.

— Я подниму это наверх, — наконец сказал он. — Но быстро не будет. Бюрократия, согласования, экспертизы... Это может занять дни.

Кира сжала кулаки, но сдержалась.

— Дни — это слишком долго, — тихо сказала она. — Пока они будут согласовывать, кто-то ещё может пропасть.

Морозов посмотрел на неё жёстко, но без злости.

— Я знаю, — ответил он. — Поэтому я сделаю так: сегодня ночью мы поставим наблюдение у этого склада. Не штурм. Просто глаза и уши. Если там что-то начнётся — у меня будет повод действовать без лишних бумаг.

Кира кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Пусть будут глаза.

Вечером Кира стояла у окна больницы и смотрела на город, который казался обычным — до тех пор, пока не вспомнишь, что в нём есть места, где время ломается, а люди исчезают. Телефон тихо пискнул — снова сообщение с неизвестного номера: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена».

Кира не стала отвечать. Вместо этого она открыла блокнот и написала одну фразу: «Система имеет центр. Центр можно отключить». Потом закрыла блокнот и улыбнулась — коротко, устало, но с облегчением: впервые за долгое время у них был не просто след, а цель.

Глава 8

Ночь не спешила становиться тише — она просто меняла маски: из зловещей превращалась в буднично-серую, с редкими вспышками фар и далёким гулом города, который не засыпал никогда. У склада №12, того самого, что на схеме Игоря был обведён жирным кружком, группа Морозова заняла позиции: двое у въезда, один в переулке, ещё двое — на крыше соседнего гаража. Они не прятались в тених, а будто нарочно держались на грани света и темноты, чтобы самим не стать невидимыми.

Кира стояла чуть в стороне, рядом с Леной, которая, несмотря на перевязанное плечо, упрямо держала в руках ноутбук. Экран светился бледно, рисуя на её лице усталые тени.

— Сигнал GPS снова скачет, — прошептала Лена, не отрывая глаз от графика. — Смотри: точка прыгает на двести метров влево, потом возвращается. Это не ошибка. Это... как будто склад сам отталкивает нас от себя.

Кира сжала кулаки, но голос держала ровным.

— Значит, система всё ещё работает. Значит, внутри кто-то есть.

Морозов подошёл, не топая, но и не крадучись — он вообще не любил играть в шпионов.

— Мы не заходим внутрь, — сказал он, глядя Кире прямо в глаза. — Не сегодня. Сегодня мы только смотрим. Если кто-то выйдет — фиксируем. Если начнётся движение — я вызываю подкрепление. Без самостоятельности.

Кира кивнула. Она не спорила — потому что знала: если они ворвутся сейчас, система просто «выключит» их, как выключила фигуры на пустыре. Нужно было дождаться, когда она сама себя выдаст.

Прошло два часа. Фонари мигали, будто устали держать свет, а воздух становился всё плотнее, будто перед грозой. И вдруг на экране ноутбука Лена замерла.

— Смотри, — выдохнула она, ткнув пальцем в монитор. — Температура. В радиусе пятидесяти метров от склада она падает на семь градусов. Не постепенно. Мгновенно. Как будто включили кондиционер размером с квартал.

Кира посмотрела на склад — обычный серый прямоугольник с ржавыми воротами и одним тусклым окном под крышей. Но теперь он казался живым. Будто дышал.

В этот момент из боковой двери вышел мужчина в чёрной ветровке. Тот самый. Он не оглядывался — двигался уверенно, будто знал, что его не видно. Остановился у стены, достал коробочку, поднёс к лицу, будто слушал её. И в тот же миг на ноутбуке Лены график рухнул: все линии превратились в хаотичные всплески, а потом и вовсе пропали.

— Они нас глушат, — прошептала Лена. — Прямо сейчас.

Морозов уже говорил в рацию, коротко и чётко, когда из темноты у ворот выскользнули ещё двое — те самые, в тёмных куртках. Они двигались не к мужчине, а вдоль периметра, будто сканируя пространство. Один из них вдруг резко остановился, поднял голову, будто что-то почувствовал.

И в этот момент дверь больницы тихо скрипнула, и на улицу вышел спасённый подросток — Артём. Он стоял в проёме, бледный, в чужой больничной кофте, и смотрел прямо на склад, будто узнавал место, где его держали.

Кира рванулась к нему, но Морозов успел первым.

— Стой, — тихо, но твёрдо сказал он, преграждая Артёму путь. — Ты не туда.

Артём не смотрел на него. Он смотрел на склад.

— Там, — прошептал он, голос дрожал. — Там комната с экранами. Они... они делают так, что никто не видит. Я слышал, как они говорили: «Стираем след». И ещё... там есть пульт. Большой, с кнопками. Если его выключить — всё вернётся.

Лена подбежала, держа ноутбук так, будто он мог защитить их от всего сразу.

— Пульт — это центр управления, — быстро сказала она. — Если он там, то это узел всей системы.

Кира повернулась к Морозову.

— Нам нужно туда, — сказала она. — Не ради ареста. Ради того, чтобы выключить это. Пока они не спрятали кого-то ещё.

Морозов смотрел на неё долго, будто взвешивая не слова, а всю её жизнь. Потом кивнул.

— Один заход, — сказал он. — Только до двери. Только посмотреть. Если увидим пульт — вызываем спецгруппу. Никаких геройств.

Они двинулись вперёд — не бегом, а быстрым шагом, который не выдавал страха, но и не скрывал решимости. Артём шёл между Кирой и Леной, будто они были его щитом. У ворот он вдруг замер, схватившись за стену.

— Дальше нельзя, — прошептал он. — Там... там воздух другой. Он давит.

Кира положила руку ему на плечо.

— Ты не идёшь дальше, — сказала она. — Останься здесь. С группой. Если что — кричи. Он кивнул, но в глазах читался ужас — не перед людьми, а перед местом.

Дверь склада была приоткрыта — не настежь, а ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь. Кира вошла первой, за ней — Лена, стараясь не шуметь, но и не замирать. Внутри пахло пылью, металлом и чем-то химическим, будто здесь хранили не товары, а секреты.

В дальнем углу, за старыми ящиками, мерцал тусклый свет. Они подошли ближе — и увидели комнату: низкие потолки, стены, увешанные экранами, и в центре — пульт. Не современный, не сенсорный, а старый, с рычагами и кнопками, будто из фильма про бункеры. На одном из экранов бежали строки данных — не текст, а символы, которые будто менялись сами по себе.

— Вот он, — прошептала Лена. — Центр. Если его отключить...

Но не успела она договорить, как из темноты вышел мужчина в чёрной ветровке. Он не кричал, не угрожал — просто стоял и смотрел, будто ждал этого момента.

— Вы не понимаете, что трогаете, — спокойно сказал он. — Эта система не просто прячет людей. Она защищает город. От того, что хуже.

Кира не отступила.

— Защищает? — переспросила она. — От чего? От правды? От тех, кто ищет пропавших?

Он чуть наклонил голову, будто прислушиваясь к чему-то, чего не слышали они.

— Скоро вы всё поймёте, — тихо сказал он. — Но будет поздно.

В этот момент экраны на стене вспыхнули ярко, ослепительно, а потом погасли. Склад будто выдохнул — и в наступившей тишине стало слышно, как где-то далеко хлопает дверь.

Когда они вышли, Морозов уже ждал, сжимая в руке рацию.

— Всё видели, — коротко сказал он. — Теперь у нас есть доказательства. И у нас есть цель.

Лена прижалась к стене, будто только сейчас поняла, как устала.

— Что он имел в виду? — прошептала она. — «От того, что хуже»?

Кира смотрела на склад, который снова стал просто складом — серым, пустым, безобидным. Но она знала: внутри осталось что-то, что не выключалось одной кнопкой.

Телефон тихо пискнул. Сообщение с того же неизвестного номера: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Готовьтесь».

Кира закрыла глаза на секунду, потом открыла и улыбнулась — не радостно, а устало, но с облегчением: они наконец-то перестали быть слепыми.

— Мы знаем, где центр, — сказала она, глядя на Морозова. — Теперь пусть система боится нас.

Глава 9

Утро в штабе выглядело буднично — кофе в пластиковых стаканчиках, экраны с картами, приглушённые голоса. Но в воздухе висело напряжение, будто все знали: сегодня что-то случится. Морозов сидел за столом, листая бумаги, а перед ним, как на допросе, но без враждебности, стоял Артём. Мальчик сжимал и разжимал кулаки, будто пытался удержать дрожь.

— Ещё раз, — спокойно сказал Морозов. — Только самое главное. Что ты видел в комнате с пультами?

Артём поднял глаза, будто снова смотрел в ту самую комнату.

— Там были экраны, — тихо сказал он. — Много. На одних — камеры, на других — какие-то линии, как волны. А на одном... там бежали цифры. И слова. Я не всё понял, но одно запомнил: «второй слой». Они говорили: «Второй слой активирован».

Кира, стоявшая у окна, резко обернулась.

— «Второй слой»? Что это может значить?

Морозов нахмурился.

— Похоже на внутренний протокол. Не для внешнего наблюдения. Для чего-то своего.

Лена, которая всё это время колдовала над ноутбуком, подняла голову.

— Я нашла кое-что, — сказала она, голос звучал твёрже, чем она сама себя чувствовала.

— Промзона раньше была частью экспериментальной сети — её тестировали как «умную зону» для экстренных служб. Потом проект заморозили, но оборудование осталось. И если кто-то его перезапустил... он мог создать свою собственную реальность внутри города. Свой «слой».

Кира подошла к экрану, где Лена вывела старую схему района.

— Значит, система не просто прячет людей, — медленно произнесла она. — Она создаёт параллельную версию района. И те, кто внутри, для остальных как будто не существуют.

Морозов постучал пальцами по столу.

— Если это так, то нам нужен не штурм, а точный удар. Нужно отключить узел, который держит этот «слой». И сделать это так, чтобы не спровоцировать каскадный сбой — иначе мы можем потерять данные о пропавших навсегда.

В этот момент телефон Киры снова тихо пискнул. Сообщение с того самого неизвестного номера: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Второй слой уже дышит. Не дайте ему проснуться».

Она показала экран Морозову.

— Кто это пишет? — спросил он, и в голосе не было раздражения — только усталость от того, что загадок становится больше.

— Не знаю, — честно ответила Кира. — Но он знает про «второй слой». И он на нашей стороне. Или думает, что на нашей.

Через два часа группа была готова. Не штурмовая, а инженерная: двое специалистов с оборудованием, трое оперативников, Морозов, Кира и Лена. Артём остался в безопасном месте под присмотром — он и так сделал больше, чем должен был.

Склад №12 выглядел теперь не просто заброшенным — он казался насторожённым, будто знал, что к нему идут. Ворота были закрыты, но не на замок, а будто специально оставлены приоткрытыми — как приглашение или как ловушка.

Они вошли тихо, без команд, без суеты. В центре комнаты, там, где в прошлый раз мерцали экраны, теперь стояла тишина. Пульты были выключены, но провода тянулись по полу, как вены, ведущие в темноту.

— Здесь главный узел, — один из инженеров кивнул на металлический шкаф у стены.

— Если отключить питание — система рухнет. Но... есть нюанс.

Кира посмотрела на него.

— Какой?

— Внутри стоит аварийный модуль. Если мы просто вырубим электричество, он запустит резервное питание и переведёт систему в автономный режим. И тогда «второй слой» может закрепиться навсегда.

Морозов сжал кулаки.

— Значит, нужно не просто отключить, а заблокировать.

Инженер достал небольшой прибор — что-то вроде сканера.

— Я могу перехватить сигнал аварийного модуля и заставить его думать, что система уже отключена. Но мне нужно три минуты. И тишина.

Кира кивнула.

— Три минуты, — сказала она. — Мы их дадим.

Она и Лена встали у входа, прикрывая инженера. Время будто замедлилось: каждый шорох звучал громче, каждый вдох — тяжелее. Где-то в глубине склада скрипнула дверь, и Кира напряглась, но никто не появился.

На экране прибора инженера побежали строки данных. Он что-то щёлкнул, повернул ручку, и вдруг все экраны в комнате вспыхнули — не хаотично, а синхронно, будто система поняла, что её атакуют.

— Он сопротивляется, — прошептал инженер. — Ещё минута.

И в этот момент из темноты вышел мужчина в чёрной ветровке. Не спеша, не угрожая — просто встал на границе света и тени.

— Вы не понимаете, — сказал он, и голос его звучал не как угроза, а как предупреждение. — Этот слой — не просто защита. Это барьер. Если вы его сломаете, то впустите то, что мы сдерживали.

Кира не двинулась с места.

— Сдерживали? — переспросила она. — От кого? От тех, кто ищет своих близких? От тех, кого вы пряхете?

Он чуть наклонил голову, будто прислушивался к чему-то, чего не слышали они.

— От того, что не должно быть здесь, — тихо ответил он. — Но теперь уже поздно. Он просыпается.

Экраны снова вспыхнули, на этот раз ярче, и на одном из них появилась строка: «Второй слой: активация 87%».

Инженер выругался сквозь зубы.

— У меня почти получилось, — выдохнул он. — Ещё тридцать секунд.

Кира смотрела на мужчину, пытаясь прочитать в его глазах правду.

— Зачем ты это делаешь? — спросила она. — Ты ведь не просто охранник. Ты знаешь, что внутри.

Он не ответил. Вместо этого он медленно достал из кармана коробочку — ту самую, — и положил её на пол. Потом сделал шаг назад, в темноту, и растворился в ней, будто его и не было.

— Готово, — выдохнул инженер. — Я заблокировал аварийный модуль. Теперь можно отключать питание.

Морозов кивнул одному из оперативников. Тот подошёл к щитку и резко опустил рычаг.

Свет погас. Экраны замерли. На секунду воцарилась полная тишина, а потом... город вздохнул.

Когда они вышли, небо казалось светлее, будто тень, висевшая над промзоной, наконец рассеялась. Лена смотрела на свой ноутбук, не веря глазам.

— Сигналы возвращаются, — прошептала она. — GPS, Wi-Fi, даже старые записи камер... они снова видны.

Морозов стоял, глядя на склад, который теперь выглядел просто старым зданием, а не порталом в другую реальность.

— Мы отключили систему, — сказал он. — Но его слова... про барьер... я не могу просто забыть.

Кира достала телефон. Сообщение всё ещё висело на экране: «Второй слой уже дышит. Не дайте ему проснуться». Она медленно стёрла его, будто это могло стереть и само предупреждение.

— Мы сделали то, что могли, — тихо сказала она. — Теперь нужно найти остальных. Тех, кто пропал.

В этот момент у ворот появился Артём. Он стоял, держась за стену, будто боялся, что земля уйдёт из-под ног.

— Я слышал, — сказал он. — Внутри. Когда всё погасло... я услышал, как что-то закричало. Не голосом. Как будто сам воздух закричал.

Кира подошла к нему, положила руку на плечо.

— Это прошло, — сказала она, хотя сама не до конца верила в эти слова. — Теперь мы будем искать. Вместе.

Телефон снова пискнул — но на этот раз обычное сообщение от знакомого. Кира улыбнулась краем губ, будто этот обычный звук был самым нужным сейчас.

Глава 10

Первые сутки после отключения системы город будто учился дышать заново. Камеры, которые годами показывали пустые коридоры, вдруг начали выдавать старые записи — не те, что были в архивах, а будто вырванные из другого времени. Лена сидела перед тремя экранами сразу и не могла понять, где реальность, а где эхо «второго слоя».

— Смотри, — она ткнула пальцем в левый монитор. — Это камера у въезда в промзону. Дата — позавчера. А на ней... никого. Но я сама стояла там в тот вечер. И Кира стояла. Мы были. А система нас стёрла.

Кира, сидевшая рядом с чашкой остывшего чая, кивнула.

— Значит, она не просто прятала людей, — тихо сказала она. — Она переписывала прошлое. Хотя бы на уровне данных.

Морозов вошёл в комнату, держа в руках папку, которую, казалось, сжимал слишком крепко.

— Мы нашли ещё двоих, — сказал он, не тратя слов на приветствия. — Не в складах. В заброшенном подвале у старой котельной. Живые. Но... странные.

Лена подняла глаза.

— Странные — это как?

— Будто проснулись посреди фразы, — ответил Морозов. — Один всё время повторяет: «Я только зашёл за хлебом». Второй не узнаёт свой район. Говорит, что тут раньше был парк.

Кира встала.

— Нам нужно с ними поговорить. Прямо сейчас.

Морозов не стал спорить.

Подвал пах сыростью и чем-то металлическим, будто ржавчина здесь была не просто на стенах, а в самом воздухе. Двое спасённых сидели на раскладных стульях, завернувшись в пледы, и смотрели в одну точку — будто боялись, что если отведут взгляд, мир снова сдвинется.

Кира присела напротив первого — мужчины лет сорока с лицом человека, который слишком долго не спал.

— Вы помните, как сюда попали? — мягко спросила она.

Он медленно повернул голову, будто каждое движение давалось с усилием.

— Я шёл по тротуару, — сказал он. — У светофора. Потом... шагнул. И оказался здесь. Как будто дверь открылась прямо в асфальте.

— Дверь? — переспросила Кира.

Мужчина кивнул, не уверенно, а скорее из желания, чтобы это имело хоть какой-то смысл.

— Да. Только её никто не видел. Я оглянулся — улица была как обычно. А потом... темнота. И этот подвал.

Второй спасённый, молодой парень, вдруг заговорил, не глядя на них:

— Там, внутри, время не идёт. Или идёт не так. Я слышал шаги, но они были раньше, чем люди их делали. И голоса... будто из разных комнат, но в одной голове.

Лена, которая записывала всё на диктофон, сжала кулаки.

— Это не просто сбой техники, — прошептала она. — Это искажение восприятия. Система не только стирала следы — она меняла то, как люди чувствовали реальность.

Морозов стоял у выхода, будто охраняя границу между этим подвалом и нормальным миром.

— Хватит, — сказал он. — Им нужен врач. Остальное — потом.

Но Кира задержалась у двери.

— Ещё один вопрос, — сказала она, глядя на первого спасённого. — Вы видели кого-то ещё? Человека в чёрной ветровке? С коробочкой?

Мужчина нахмурился, будто пытался вытащить из памяти что-то, что не хотело вытаскиваться.

— Видел, — наконец сказал он. — Он стоял у стены и что-то шептал в эту штуку. А потом... всё стало серым.

Когда они вернулись в штаб, на столе Киры лежала коробочка — та самая, которую мужчина оставил на полу склада. Лена уже пыталась её разобрать, но остановилась, будто боялась, что та снова оживёт.

— Внутри есть чип, — сказала Лена. — Старый, но хитрый. Он не передаёт данные — он их... синхронизирует. Как будто связывает разные точки в единую сеть.

Кира взяла коробочку, повертела в пальцах.

— А если он не просто часть системы, — медленно произнесла она, — а ключ к чему-то большему?

В этот момент телефон снова тихо пискнул. Новое сообщение с того самого номера: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Ищите под землёй. Там, где город забывает себя».

Лена посмотрела на экран, потом на Киру.

— Под землёй, — повторила она. — Старые тоннели. Бункеры. Коммуникации.

Кира кивнула.

— Тот человек в ветровке говорил, что система — это барьер. Значит, барьер должен где-то начинаться. И заканчиваться.

Морозов, который всё это время молчал, вдруг сказал:

— У меня есть доступ к старым планам района. Там есть подземный узел — ещё с советских времён. Его давно не используют, но... он мог стать основой.

Лена быстро открыла ноутбук, начала листать карты.

— Вот, — сказала она, водя пальцем по экрану. — Под промзоной и частью жилого квартала — сеть тоннелей. Один из выходов — прямо под старой котельной, где нашли спасённых.

Кира посмотрела на Морозова.

— Нужно спуститься, — сказала она. — Не всей группой. Только мы с Леной. Тихо. Если там центр — мы должны его увидеть.

Морозов нахмурился.

— Без прикрытия — нет.

— Тогда пусть прикрытия будет снаружи, — ответила Кира. — Мы не будем шуметь.

Тоннели пахли пылью и временем, которое здесь будто остановилось. Фонари выхватывали из темноты ржавые трубы, старые таблички и следы ботинок на пыльном полу — свежие. Кто-то ходил здесь совсем недавно.

Они шли медленно, прислушиваясь к каждому шороху. В одном из боковых коридоров Лена вдруг остановилась.

— Слушай, — прошептала она. — Звук.

Из темноты доносилось тихое гудение — не как от электричества, а будто от чего-то живого. Они свернули и вышли в круглый зал с низким потолком. В центре стояла металлическая конструкция — не пульт, не шкаф, а что-то вроде решётки из труб, уходящей в пол и потолок. На ней мигали редкие огоньки, как глаза в темноте.

— Это узел, — выдохнула Лена. — Физический. Не цифровой. Он держит «второй слой» как каркас.

Кира подошла ближе, но не коснулась конструкции.

— Значит, пока он работает, система может вернуться, — сказала она. — Даже если мы отключили пульт.

Вдруг из темноты раздался голос — спокойный, усталый:

— Да. И она вернётся. Потому что без неё город не выдержит.

Это был он — мужчина в чёрной ветровке. Он стоял у боковой двери, не угрожая, не прячась.

— Кто вы? — спросила Кира.

— Тот, кто пытался удержать равновесие, — ответил он. — Я не прятал людей. Я прятал город. От того, что приходит из разрывов.

— Из разрывов? — переспросила Лена.

Он кивнул.

— Между мирами. Между временами. Система не просто стирала следы. Она закрывала дыры. И когда вы её сломали... дыры начали открываться снова.

В этот момент один из огоньков на решётке вспыхнул ярче, потом погас. И в тишине тоннеля прозвучал новый звук — не гул, а шёпот. Будто кто-то звал из темноты.

Кира посмотрела на мужчину.

— Что нам делать? — спросила она прямо.

Он опустил голову.

— Теперь уже поздно, — тихо сказал он. — Но вы можете попробовать удержать край. Пока не стало хуже.

Телефон снова пискнул. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Держите линию».

Кира сжала телефон, потом подняла глаза на решётку, на мужчину, на Лену.

— Мы не позволим этому случиться, — сказала она твёрдо. — Что нужно сделать?

Глава 11

В тоннеле воздух стал густым, будто его налили слоями — холодным, влажным и ещё каким-то чужим, не городским. Решётка в центре зала тихо гудела, и этот звук не был похож на обычный гул электричества: он будто жил сам по себе, пульсировал в такт чему-то невидимому.

Кира не сводила глаз с мужчины в чёрной ветровке.

— Если система — барьер, — сказала она, — значит, её можно не только сломать, но и починить. Хоть на время.

Он чуть склонил голову, будто взвешивал её слова.

— Можно, — наконец признал он. — Но не так, как вы привыкли. Не кнопками. Здесь нужно равновесие.

Лена, державшая коробочку в руке, будто боялась, что та вот-вот вспыхнет, подняла глаза.

— Равновесие? — переспросила она. — Что это значит технически?

Мужчина не ответил сразу. Вместо этого он подошёл к решётке и провёл ладонью по одной из труб — не касаясь, а будто прислушиваясь.

— Это не просто провода, — тихо сказал он. — Это каналы. Они держат давление — то, что приходит извне. Когда вы отключили пульт наверху, каналы остались открытыми. Теперь через них просачивается... лишнее.

— То, что вы называли «разрывами»? — уточнила Кира.

Он кивнул.

— Да. И чем дольше они открыты, тем тоньше становится граница. Город начинает видеть то, чего не должен. А то, что не должно быть здесь, — начинает видеть город.

Лена сжала коробочку.

— А эта штука? Она может помочь?

— Она — часть узла, — ответил мужчина. — Ключ. Но ключ не открывает дверь, он показывает, где её держать закрытой.

В этот момент решётка вздрогнула, и один из огоньков на ней резко сменил цвет с тускло-жёлтого на ярко-красный. Из темноты тоннеля донёсся новый звук — не гул, а шёпот, будто кто-то звал по имени, но ни одно имя нельзя было разобрать.

Кира резко обернулась, но позади была только тьма.

— Что это? — прошептала Лена.

— Первый разрыв, — спокойно, но с тревогой в голосе сказал мужчина. — Он открывается там, где есть слабое место. Где люди помнят слишком много... или слишком мало.

Телефон Киры снова тихо пискнул. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Держите линию. Не дайте ей порваться».

Кира сжала телефон, потом подняла голову.

— Мы не можем стоять и ждать, пока всё развалится, — твёрдо сказала она. — Скажите, что делать.

Мужчина посмотрел на неё так, будто впервые увидел не врага и не следователя, а союзника.

— Нужно замкнуть контур, — сказал он. — Вернуть коробочку на узел. Не как ключ, а как якорь. Она стабилизирует поток. Но это временная мера. На часы. Может, на день.

Лена нахмурилась.

— Временная? А потом?

— Потом нужно найти источник, — ответил он. — Настоящий. Не эту решётку. А то место, где всё началось. Где первый разрыв был открыт намеренно.

Кира посмотрела на решётку, потом на коробочку в руке Лены.

— Хорошо, — сказала она. — Делаем якорь. Но вы идёте с нами. Вы знаете больше любого из нас.

Мужчина чуть улыбнулся — едва заметно, как человек, который давно не имел права на надежду.

— Ладно, — тихо согласился он. — Но сначала — якорь.

Лена осторожно поднесла коробочку к решётке. Мужчина показал, куда её приложить — к узлу из трёх труб, где металл был чуть темнее, будто впитал в себя время. Когда коробочка коснулась металла, раздался тихий щелчок, похожий на вздох. Огоньки на решётке замерли, потом начали медленно менять цвет — с тревожного красного на спокойный, глубокий синий. Гул стал тише, а шёпот из темноты — глуше, будто отдалился.

— Получилось, — выдохнула Лена. — По крайней мере, сейчас.

Кира кивнула, но не расслабилась.

— Теперь — источник, — сказала она. — Где он?

Мужчина провёл рукой по стене, будто искал невидимую метку.

— Под старой электростанцией, — сказал он. — Там в пятидесятых проводили эксперименты. Пытались стабилизировать... что-то. И открыли дверь. С тех пор город учится её держать закрытой. Эта система — попытка не дать ей распахнуться снова.

Кира нахмурилась.

— Значит, всё это время система не похищала людей, — медленно произнесла она. — Она пыталась удержать то, что могло их поглотить. Но что-то пошло не так.

— Пошло, — подтвердил мужчина. — Кто-то начал использовать её для своих целей. Прятать тех, кто мешал. И чем больше её дёргали, тем слабее становилась граница.

В этот момент из тоннеля донеслись шаги — быстрые, тяжёлые. В проёме появились фигуры: группа Морозова. Впереди шёл сам Морозов, держа руку на кобуре, но не вынимая оружия.

— Вы живы, — коротко бросил он, глядя на Киру и Лену. Потом его взгляд скользнул по мужчине в ветровке. — А ты...

— Он с нами, — быстро сказала Кира. — И он знает, как удержать границу. Хотя бы на время.

Морозов нахмурился, но кивнул.

— Время — это всё, что у нас есть, — сказал он. — Что дальше?

Кира повернулась к мужчине.

— Старая электростанция, — сказала она. — Нам нужно туда.

Тот кивнул.

— Но будьте готовы, — предупредил он. — Если источник активен, он будет сопротивляться. Он не хочет, чтобы его закрывали.

На поверхности город выглядел обычным — серые дома, редкие фонари, прохожие, которые спешили по своим делам и не замечали, как реальность вокруг них чуть-чуть дрожит. Но Кира теперь видела детали: витрина магазина на секунду показала не товары, а пустую комнату с облупившимися стенами; тень от столба на секунду стала слишком длинной, будто солнце было в другом месте; а в воздухе витал запах, которого не должно было быть — сырой земли и озона, как перед грозой, которой не было на небе.

Они шли быстро, но не бегом — будто боялись спугнуть хрупкое равновесие, которое удалось удержать в тоннеле. Мужчина шёл рядом с Кирой, не пытаясь сбежать, но и не расслабляясь.

— Как вас зовут? — вдруг спросила Кира.

Он помолчал, будто примерялся к собственному имени.

— Алексей, — наконец сказал он. — Я был инженером на той самой станции. Когда всё началось.

Кира кивнула.

— Тогда вы знаете, что искать.

Старая электростанция стояла на окраине промзоны — массивное здание с выбитыми окнами и ржавыми трубами, будто застывшее во времени. Дверь была приоткрыта, как будто кто-то недавно входил и не хотел, чтобы её заметили закрытой.

Внутри пахло пылью и металлом. В центре главного зала стоял старый генератор — не рабочий, но будто ждавший, что его снова запустят. Рядом с ним была ниша в стене, закрытая

металлической решёткой. На решётке мерцали те же огоньки, что и на узле в тоннеле, только здесь они двигались, как живые.

Алексей подошёл к нише и положил ладонь на решётку.

— Здесь, — тихо сказал он. — Источник. Он питается остаточной энергией станции. И воспоминаниями.

— Воспоминаниями? — переспросила Лена.

— Места помнят, — ответил Алексей. — Особенно такие. Здесь было много страха. Много потерь. Это топливо для разрыва.

Кира посмотрела на генератор.

— Его можно отключить?

— Можно, — кивнул Алексей. — Но если сделать это резко, разрыв откроется полностью. И то, что сдерживалось, хлынет сюда. Нужно не выключить, а заглушить. Постепенно.

Он достал из кармана старый блокнот и начал быстро писать формулы и схемы — не современные, а из другой эпохи, с пометками на полях и выцветшими чернилами.

— Вот, — сказал он, протягивая блокнот Лене. — Это алгоритм. Если следовать ему, можно снизить напряжение без скачка.

Лена взяла блокнот, вглядываясь в строки.

— Я смогу, — тихо сказала она. — Но мне нужно время. И оборудование.

Морозов уже говорил в рацию, вызывая группу поддержки.

— У нас есть и то, и другое, — сказал он. — Держите линию. Мы не дадим ей порваться.

Кира подошла к Алексею.

— Спасибо, — просто сказала она.

Он посмотрел на неё и впервые за всё время чуть-чуть улыбнулся.

— Не благодарите, — тихо ответил он. — Пока не кончится.

Телефон снова пискнул. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Вы на верном пути. Держите линию».

Кира улыбнулась — устало, но с облегчением.

— Держим, — прошептала она. — Мы держим.

Глава 12

В главном зале старой электростанции время будто застыло между минутами: пыль висела в воздухе неподвижными слоями, а тени лежали так ровно, словно их кто-то аккуратно разложил. Лена склонилась над ноутбуком, экран которого казался здесь чужеродным — слишком ярким, слишком современным для этого места, пропитанного прошлым.

Перед ней лежал блокнот Алексея — выцветшие чернила, кривые формулы, пометки на полях, похожие на тревожные мысли, записанные второпях. Она водила пальцем по строчкам, сопоставляя их с данными на мониторе: скачки напряжения, частота помех, температура металла в нише.

— Вот здесь, — тихо сказала она, не поднимая глаз. — Нужно снизить нагрузку по этому контуру. Не резко, а ступенями. Если мы просто вырубим питание, разрыв откроется полностью.

Морозов стоял у входа, контролируя периметр, но взгляд его всё время возвращался к нише с решёткой.

— Сколько времени? — коротко спросил он.

Лена подняла глаза, и в них читалась усталость, смешанная с решимостью.

— Если всё пойдёт гладко — около сорока минут. Но «гладко» тут слово неправильное. Здесь ничего не бывает гладко.

Кира подошла к Алексею, который стоял у генератора, будто прислушиваясь к его тишине.

— Вы знали, что так будет? — спросила она. — Что однажды придётся это останавливать?

Алексей медленно кивнул.

— Знал, — тихо ответил он. — Но думал, что успею сделать иначе. Думал, что система станет безопаснее. А её начали использовать... не по назначению.

— Чтобы прятать людей, — сказала Кира.

— Да, — подтвердил Алексей. — Сначала — чтобы защищать. Потом — чтобы скрывать. И чем чаще её дёргали, тем тоньше становилась граница.

В этот момент огоньки на решётке снова дрогнули — не все, а только два, как будто кто-то постучал изнутри. Лена резко обернулась к ноутбуку.

— Скачок, — выдохнула она. — Напряжение растёт. Если не начать сейчас, алгоритм не работает.

Кира посмотрела на Морозова. Тот коротко кивнул.

— Начинай, — сказал он. — Мы прикроем.

Лена запустила процесс. На экране побежали строки кода — не сложного, но точного, выверенного под старую систему. Каждый шаг снижал нагрузку на доли процента: сначала на 3%, потом на 2, потом на 1,5. Это было похоже на то, как осторожно спускают натянутую струну, боясь, что она лопнет и ударит в ответ.

С каждым шагом в зале что-то менялось. Тени становились чуть плотнее, будто набирали вес. Воздух будто густел. А потом из ниши донёсся тихий звук — не гул, не шёпот, а что-то среднее, будто кто-то глубоко вздохнул за стеной.

— Он сопротивляется, — прошептала Лена. — Источник не хочет, чтобы его заглушали.

Алексей подошёл ближе, не касаясь решётки, но будто чувствуя её кожей.

— Это не он, — тихо сказал он. — Это то, что за ним. Оно чувствует, когда граница становится тоньше. И пытается прорваться.

На экране ноутбука график снова дёрнулся. Лена быстро ввела новую команду, выровняла кривую.

— Ещё десять минут, — сказала она, голос звучал твёрже, чем она себя чувствовала. — Мне нужно ещё десять.

Кира встала рядом с ней, прикрывая от темноты, которая будто сгущалась у боковых проходов.

— Держи, — тихо сказала Кира. — Мы здесь. Мы не дадим ему сорваться.

Телефон снова тихо пискнул. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Держите линию. Она уже дрожит».

Кира сжала телефон, потом подняла голову и посмотрела прямо в темноту прохода, будто могла увидеть того, кто писал эти сообщения.

— Мы держим, — прошептала она. — Слышишь? Мы держим.

Внезапно из дальнего коридора донеслись шаги — не тяжёлые, не торопливые, а уверенные, как у человека, который знает этот лабиринт лучше всех. В проёме появилась фигура — не в чёрной ветровке, а в старом рабочем комбинезоне, с лицом, изборождённым временем и тревогой.

— Ты, — выдохнул Алексей, и в его голосе не было ни злости, ни удивления — только горькое узнавание. — Ты же должен был уйти.

Мужчина остановился, не подходя ближе.

— Не смог, — хрипло сказал он. — Я пытался. Но система не отпускает тех, кто её строил.

— Кто это? — быстро спросила Кира, не сводя глаз с незнакомца.

— Игорь, — ответил Алексей. — Мы вместе запускали первый контур. Он знал, что это опасно. Он пытался остановить тех, кто хотел использовать систему как оружие.

Игорь посмотрел на нишу, на решётку, на ноутбук Лены.

— Ты делаешь правильно, — сказал он, глядя на Лену. — Но ты не видишь главного. Источник питается не энергией станции. Он питается страхом. Воспоминаниями. Болью.

Лена подняла глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что здесь произошло, — тихо сказал Игорь. — В пятидесятых. Эксперимент. Они не просто открыли разрыв. Они заставили его питаться эмоциями. И пока в городе есть страх — он будет жить.

Кира резко обернулась к Алексею.

— Значит, заглушить его — недостаточно, — сказала она. — Нужно убрать причину.

Алексей сжал кулаки.

— Или хотя бы не давать ему новой пищи, — тихо сказал он. — Не давать страху разрастаться.

В этот момент решётка снова вздрогнула, и на ней вспыхнул один огонёк — ярко-красный, как предупреждение. График на ноутбуке Лены резко пошёл вверх.

— Слишком быстро, — прошептала она. — Я не успеваю.

Игорь шагнул вперёд, не к решётке, а к генератору. Он положил ладонь на ржавый металл, закрыл глаза.

— Тогда я дам ему другую пищу, — тихо сказал он. — Свою.

Он начал говорить — не громко, не пафосно, а просто, будто рассказывал кому-то давно забытую историю. О том, как они строили этот узел. О том, как боялись, что не справятся. О том, как надеялись, что смогут защитить город. Его голос звучал ровно, без надрыва, но в нём было столько памяти, что тьма в зале будто отступила на шаг.

Напряжение на графике начало медленно падать. Не скачком, а ровно, как будто система слушала.

Лена быстро корректировала алгоритм, подстраиваясь под новый ритм.

— Работает, — выдохнула она. — Он... он стабилизирует поток.

Игорь не отвечал. Он продолжал говорить, теперь уже тише, будто шептал на ухо самому зданию.

Когда график наконец выровнялся, а огоньки на решётке сменили цвет с тревожного красного на спокойный синий, Игорь опустил руку. Он выглядел так, будто из него вытащили что-то тяжёлое — и вместе с тем освободили.

— Теперь он спит, — тихо сказал Алексей. — Надолго ли — не знаю. Но сейчас он не опасен.

Лена закрыла ноутбук, будто боялась, что одно лишнее движение снова всё сломает.

— Нужно изолировать нишу, — сказала она. — Поставить постоянный демпфер. И следить за показателями.

Морозов наконец выдохнул, будто только сейчас разрешил себе поверить, что всё получилось.

— Сделаем, — коротко сказал он. — У меня есть люди. И оборудование.

Кира подошла к Игорю.

— Спасибо, — просто сказала она.

Он слабо улыбнулся.

— Не благодари, — тихо ответил он. — Просто не дай им снова сделать из этого оружие.

На улице воздух был прохладным и настоящим — без той странной тяжести, которая висела над городом последние дни. Тени снова стали просто тенями, витрины показывали товары, а не чужие комнаты, и даже запах озона исчез, уступив место обычному запаху дождя и асфальта.

Артём, который ждал у машины, подбежал к Кире.

— Всё кончилось? — спросил он, глядя на неё с надеждой, в которой было столько усталости, что она казалась взрослой.

Кира положила руку ему на плечо.

— На сегодня — да, — сказала она. — А завтра мы начнём искать остальных. Тех, кто ещё пропал.

Телефон тихо пискнул в последний раз. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Линия держится. Берегите город».

Кира улыбнулась — устало, но искренне.

— Бережём, — прошептала она, убирая телефон. — Теперь точно бережём.

Глава 13

Первые дни после стабилизации были обманчиво спокойными. Город будто затаил дыхание, прислушиваясь к себе: витрины больше не показывали чужих комнат, тени не растягивались в невозможные формы, а воздух пах не озоном и сырой землёй, а просто дождём и мокрым асфальтом. Но в штабе, где теперь постоянно дежурили специалисты, экраны не умолкали ни на минуту.

Лена сидела перед тремя мониторами, на которых бежали графики — не такие дикие, как раньше, но всё равно беспокойные, будто система не хотела до конца сдаваться. Рядом с ней лежал блокнот Алексея — теперь он стал чем-то вроде священного текста: к его пометкам обращались каждый раз, когда показатели начинали ползти вверх.

— Смотри, — тихо сказала Лена, ткнув пальцем в средний экран. — Амплитуда снова растёт. Не сильно, но растёт. Как будто кто-то... дышит под полом.

Кира, стоявшая у окна и смотревшая на улицу, где люди снова спешили по своим делам, не замечая, как близко они были к пропасти, обернулась.

— Значит, «сон» не глубокий, — сказала она. — Он просто притворяется.

В комнату вошёл Морозов, держа в руках папку с отчётами. Вид у него был такой, будто он не спал двое суток, но сдаваться не собирался.

— Мы нашли ещё двоих, — коротко сказал он. — Не в подвалах. В обычной квартире. Они просто... появились. Без памяти о том, где были. Один из них — отец двоих детей. Он смотрел на жену и плакал, потому что не узнавал её лица.

Кира сжала кулаки.

— Это не возвращение, — тихо сказала она. — Это осколки. Система не отпускает их целиком.

Морозов кивнул, будто ждал именно этих слов.

— Поэтому я хочу, чтобы ты и Лена пошли к Алексею и Игорю, — сказал он. — Они знают эту штуку лучше всех. Может, подскажут, как сделать так, чтобы она не проснулась снова.

Алексей жил в старом доме у промзоны — в квартире, где стены были увешаны схемами, а на столе лежали стопки выцветших бумаг. Когда Кира и Лена вошли, он как раз чертил что-то на большом листе, водя карандашом так осторожно, будто боялся порвать время.

Игорь сидел в углу, в старом кресле, и смотрел на схемы так, будто видел за ними не линии, а людей.

— Вы пришли спросить, почему оно снова шевелится, — не поднимая головы, сказал Алексей. — Потому что источник не мёртв. Он просто... убавлен. Как пламя, которое прикрыли ладонью. Убери руку — и оно вспыхнет.

Лена достала ноутбук, открыла графики.

— Вот, — сказала она, голос звучал твёрже, чем она себя чувствовала. — Мы держим демпфер, но нагрузка ползёт. Что-то тянет энергию.

Игорь медленно поднялся, подошёл к столу, посмотрел на графики, потом на схемы Алексея.

— Тянет не энергия, — тихо сказал он. — Тянут воспоминания. Те самые, на которых он держится. Пока в городе есть страх, пока люди помнят, как их прятали, как исчезали близкие — источник будет питаться этим.

Кира нахмурилась.

— Значит, чтобы он спал, нужно... чтобы город забыл? — спросила она, и сама поморщилась от того, как жестоко это звучало.

— Нет, — резко ответил Алексей. — Не забыл. А перестал бояться. Страх — это топливо. Спокойствие — это пепел.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в комнату вошёл Артём. Он стоял в проёме, держась за косяк, будто боялся, что пол уйдёт из-под ног.

— Я помню, — тихо сказал он, глядя на Игоря. — Там, в подвале. Я слышал голоса. Они говорили про «второй слой». И ещё... я видел тень. Не как у человека. Как будто она была из другого места.

Игорь опустил на корточки, чтобы быть на одном уровне с мальчиком.

— Ты не должен это помнить, — мягко сказал он. — Это было не для тебя.

Артём покачал головой.

— Но я помню, — упрямо повторил он. — И если это вернётся... я не хочу снова там оказаться.

Кира подошла к нему, положила руку на плечо.

— Не окажешься, — твёрдо сказала она. — Мы не дадим.

Позже, когда Артём ушёл гулять во двор под присмотром одного из людей Морозова, Кира осталась с Алексеем и Игорем.

— Есть ещё один способ, — тихо сказал Игорь, глядя не на Киру, а на схемы. — Не просто держать демпфер. А перекрыть канал. Найти точку, где воспоминания попадают в систему, и закрыть её.

Алексей кивнул.

— Старая диспетчерская, — сказал он. — Под бывшим депо. Там стоял первый узел связи. Он собирал... эмоциональный фон района. Не специально. Просто так вышло. И оттуда всё шло к источнику.

Лена подняла глаза.

— Если мы его изолируем, — медленно произнесла она, — то лишим источник топлива.

— Да, — подтвердил Алексей. — Но это не будет легко. Там всё ещё работает. И кто-то может не хотеть, чтобы мы это трогали.

Кира посмотрела на них по очереди.

— Кто-то уже использовал систему, чтобы прятать людей, — сказала она. — Значит, кто-то может хотеть, чтобы она продолжала работать.

Телефон тихо пискнул. Сообщение с того самого номера: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Ищите тишину там, где был шум».

Кира улыбнулась краем губ.

— Похоже, наш неизвестный друг снова на связи, — сказала она. — И, кажется, он знает, о чём говорит.

Под бывшим депо пахло пылью и забытым железом. Лестница вела вниз, в темноту, где время будто остановилось. Фонари выхватывали из мрака ржавые перила, старые таблички и следы ботинок — свежие. Кто-то ходил здесь совсем недавно.

Они шли тихо, не разговаривая. Впереди шёл Морозов с двумя оперативниками, за ними — Кира, Лена, Алексей и Игорь. В центре зала, там, где когда-то сидела смена диспетчеров, теперь стояла странная конструкция — не пульт, не компьютер, а что-то среднее между ними и алтарём: металлические пластины, провода, уходящие в стены, и в центре — стеклянный куб, внутри которого мерцал тусклый свет, будто там держали кусочек страха.

— Вот он, — прошептал Игорь. — Узел сбора. Он не просто записывал сигналы. Он записывал... чувства. Тихий плач ребёнка, крик матери, шепот перед дверью — всё это оседало здесь. И шло к источнику.

Лена подошла ближе, не касаясь, но вглядываясь в схемы на стенах.

— Его можно отключить, — тихо сказала она. — Но если сделать это резко, накопленная энергия ударит по всему району. Будет вспышка. Аномалии. Паника.

Алексей посмотрел на Игоря.

— Помнишь протокол «Тишина»? — спросил он.

Игорь кивнул, лицо его стало жёстким, будто он снова надел старую рабочую маску.

— Помню, — тихо ответил он. — Нужно не выключить, а усыпить. Поэтапно.

Он подошёл к узлу, положил ладонь на металлическую пластину, закрыл глаза. И начал говорить — не громко, не пафосно, а просто, будто рассказывал кому-то давно забытую историю. О том, как они строили этот узел. О том, как боялись, что не справятся. О том, как надеялись, что смогут защитить город.

Свет в стеклянном кубе начал тускнеть. Не резко, а медленно, будто кто-то убавлял яркость. Лена быстро вводила команды в ноутбук, выравнивая скачки напряжения.

— Работает, — прошептала она. — Он стабилизирует поток.

Когда свет окончательно погас, а провода перестали тихо гудеть, Игорь опустил руку. Он выглядел так, будто из него вытащили что-то тяжёлое — и вместе с тем освободили.

— Теперь он спит, — тихо сказал Алексей. — Надолго ли — не знаю. Но сейчас он не опасен.

Морозов выдохнул, будто только сейчас разрешил себе поверить, что всё получилось.

— Нужно поставить постоянный пост, — сказал он. — И датчики. Чтобы мы видели, если он снова начнёт шевелиться.

Кира подошла к Игорю.

— Спасибо, — просто сказала она.

Он слабо улыбнулся.

— Не благодари, — тихо ответил он. — Просто не дай им снова сделать из этого оружие.

На улице воздух был прохладным и настоящим. Артём подбежал к Кире, держа в руках бумажный самолётик.

— Смотри! — радостно сказал он. — Я сам сделал!

Кира взяла самолётик, улыбнулась — искренне, без усталости.

— Отличный, — сказала она. — Давай запустим.

Она размахнулась и бросила его. Самолётик взлетел, покружился в воздухе и мягко опустился на асфальт.

Артём рассмеялся — звонко, по-детски, без страха.

И в этот момент телефон снова пискнул. Сообщение: «Тени знают дорогу. Но свет помнит имена. Линия держится. Берегите город».

Кира улыбнулась, убирая телефон.

— Бережём, — прошептала она, глядя на Артёма, на Лену, на Алексея и Игоря, которые стояли рядом. — Теперь точно бережём.

Глава 14

После отключения узла в бывшем депо город будто начал дышать ровнее. Аномалии больше не вспыхивали без причины, витрины показывали только то, что стояло на полках, а тени снова стали просто тенями. Но в штабе напряжение не исчезало — оно просто сменило форму: теперь это была не паника, а напряжённое ожидание, будто все боялись, что тишина — лишь пауза перед новой бурей.

Лена сидела перед мониторами, где графики больше не метались из стороны в сторону, а шли плавными волнами. Но она всё равно вглядывалась в каждую мелкую дрожь линии, как будто именно в ней пряталась угроза.

— Показатели стабильны, — тихо сказала она, скорее себе, чем Кире. — Но... я не верю в такую лёгкую победу.

Кира стояла у окна и смотрела на улицу, где Артём гонял по асфальту жестяную банку, смеялся и снова гонял — как человек, который заново учится радоваться простым вещам.

— Лёгкой победы тут вообще не бывает, — ответила Кира, не оборачиваясь. — Просто сейчас мы видим только верхушку.

В этот момент в комнату вошёл Морозов, держа в руках тонкую папку.

— Архивы, — коротко сказал он. — В старом фонде депо нашлись записи пятидесятых. Не официальные отчёты, а... личные. Дневники инженеров. Там есть упоминания о «первичном разрыве» — и о том, что его не просто открыли, а... пригласили.

Кира резко обернулась.

— Пригласили? — переспросила она. — Кто приглашает разрыв?

Морозов пожал плечами, но в глазах у него была усталость, которая говорила: он сам не хочет верить тому, что читает.

— Не знаю, — честно сказал он. — Но там есть фраза: «Мы думали, что контролируем процесс». И ещё — «он пришёл не один».

Лена тут же потянулась к папке.

— Покажи, — попросила она. — Если там есть координаты, схемы, хоть что-то...

Морозов положил папку на стол. На первой странице — выцветшая фотография: Алексей и Игорь стоят у той самой ниши, где был источник. Но позади них, в темноте, виднелся силуэт — не человеческий, не отчётливый, будто сотканный из помех.

— Вот, — тихо сказал Морозов, ткнув пальцем в этот силуэт. — Его не должно быть. Ни на плёнке, ни в реальности.

Кира наклонилась, вглядываясь в зернистую тень.

— Значит, он был там с самого начала, — прошептала она. — Не просто наблюдал. Участвовал.

Алексей и Игорь сидели в квартире Алексея, но теперь это место казалось не убежищем, а командным пунктом: на столе лежали распечатки архивных страниц, схемы, блокнот с пометками. Алексей водил пальцем по одной из записей, будто пытался прочесть между строк.

— Это не про науку, — тихо говорил он. — Это про сделку. Они хотели получить энергию. Не обычную. Ту, что приходит из-за границы. Думали, что смогут её приручить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.